

РАЗДЕЛ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» / «RELIGIOUS STUDIES»

Серия «Политология. Религиоведение»
2013. № 2 (11), ч. 1. С. 265–272
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 81.0

Характеристики коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса

Е. В. Бобырева

*Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г. Волгоград*

Статья посвящена особенностям коммуникации и формированию коммуникативной компетенции в разных сферах общения и типах дискурса, в частности в дискурсе религиозном.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетенция, религиозный дискурс.

Коммуникация выступает неотъемлемым компонентом современного общества и важной характеристикой человека как члена данного общества. Рассмотрение вопросов коммуникации в различных контекстах затрагивает масштабный спектр проблем и сторон человеческой жизни – политический и педагогический дискурс, информационные технологии, рекламный, религиозный дискурс и т. п. Все это подтверждает тезис о том, что коммуникация представляет собой многосторонний феномен. Рассмотрение данного феномена с позиций разных научных парадигм подтверждает его социальную значимость; при этом каждая научная парадигма описывает специфический аспект данного мегафеномена, позволяя по-новому взглянуть на уже известное.

Коммуникативная деятельность представляет собой систему последовательно развивающихся действий, каждое из которых направлено на решение определенной задачи и может быть рассмотрено как шаг в направлении достижения конечной цели общения. Коммуникативная деятельность есть сложная многоканальная система взаимодействия людей, основными сторонами которой выступают коммуникативная (непосредственно общение), интерактивная (организация общения), перцептивная (восприятие и взаимопонимание).

Любой акт общения состоит из цепочки взаимосвязанных коммуникативных действий: вхождение субъекта в коммуникативную ситуацию, оценка характера коммуникативной ситуации, ориентация в коммуникативной ситуации, выбор субъекта для возможного взаимодействия, постановка коммуникативной задачи, привлечение внимания партнера, оценка эмоционально-

психологического состояния партнера и выявление степени его готовности к взаимодействию, формирование общего эмоционального фона, коммуникативное воздействие на партнера, оценка реакции партнера, стимулирование «ответного хода» партнера и, наконец, сам ответный ход партнера по общению [6, с. 74]. Рассмотрение степени успешности коммуникации в зависимости от типа дискурса представляет собой одну из основных задач современной коммуникативистики.

Понятие коммуникативной личности активно используется в современной лингвистике, что диктуется, с одной стороны, тенденциями ее развития, а с другой, стороны, задачами прикладного характера, связанными с процессом обучения. Анализ становления и развития коммуникативной личности показывает, что процесс овладения языком проходит довольно длительный путь и это требует от любого субъекта общения сформированной коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция представляет собой «сложную структуру, включающую ряд составных компонентов (когнитивную, языковую, речевую и культурную субкомпетенции)» [6, с. 146]. Наличие коммуникативной компетенции у говорящего субъекта предполагает умение оперировать вербальными и невербальными средствами общения, верно применять их в конкретной коммуникативной ситуации, а также верно оценивать личность коммуникативного партнера.

Самореализация и самоидентификация личности в процессе общения в первую очередь детерминированы наличием определенного уровня коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция является лингвистически, психологически и методически организованной системой. Она индивидуальна и динамична. Ее становление и развитие проходят ряд последовательных этапов. В глобальном смысле развитие коммуникативной компетенции представляет собой незавершающийся континуум. Кроме того, формирование и развитие коммуникативной компетенции имеет характерные особенности в различных типах дискурса, в частности в дискурсе религиозном, центральным институтом которого выступает церковь – религиозная организация духовенства и верующих, объединенная общностью верований и обрядности [4, с. 221].

Коммуникативная компетенция в религиозном дискурсе предполагает способность коммуниканта прогнозировать коммуникативную ситуацию в религиозной сфере, а также участвовать и управлять процессом общения как на рациональном, так и на эмоциональном уровне. В целом под *коммуникативной компетенцией* применительно к дискурсу религиозному мы понимаем способность коммуниканта прогнозировать коммуникативную ситуацию в религиозной сфере общения, участвовать и управлять процессом общения (как на рациональном, так и на эмоциональном уровне) в определенной ситуативном окружении. Следовательно, кроме стандартных компонентов, наличие коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе предполагает еще и обязательную эмоциональную вовлеченность личности в процесс коммуникации, которая определяется верой.

Одним из критериев определения уровня сформированности коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе может выступать степень погружения личности в религиозную сферу. В рамках религиозного дискурса могут быть выделены такие стадии развития коммуникативной компетенции, как интуитивный дилетант, рефлексующий дилетант, рефлексующий практик, рефлексующий теоретик и компетентный теолог. Коммуникативная компетенция каждой из указанных групп будет различной. *Интуитивный дилетант* в религиозной коммуникации – это человек, либо далекий от религии и веры и нередко случайно вовлеченный в религиозную коммуникацию (в силу сложившихся обстоятельств), либо человек, впервые оказавшийся в церковном окружении (храме), в силу жизненных обстоятельств или внутренних позывов пришедший к вере. На данной стадии развития компетенции возможны два варианта: либо коммуникант оказался случайно вовлечен в религиозный дискурс и на этом его «знакомство» с религией может закончиться, либо с такого первого вхождения коммуниканта в религиозный контекст может начаться его вхождение в религиозную коммуникацию и поступательное продвижение по шкале коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса. В любом случае, на данном этапе коммуникант, как правило, имеет лишь поверхностные знания в области теологии. Данные знания ограничены наиболее известной и употребимой лексикой; практически отсутствуют знания религиозного ритуала, что нередко делает невозможным использовать даже известную лексику религиозной сферы в нужном контексте. Часто коммуникант не понимает до конца смыслового наполнения ряда лексических единиц – повторяется некая форма, в которую не вкладывается ровно никакого содержания. Данный уровень можно назвать нулевым или подготовительным в процессе становления коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса. Попадая неподготовленно в контекст религиозной коммуникации, человек пытается использовать свои базовые знания культуры и общие навыки общения для установления контакта и поддержания общения в рамках религиозного института. На данном уровне чрезвычайно важное значение приобретает ритуал. Участие в коммуникации нередко возможно без вербальной реализации, на первое место выступают невербальные ритуальные действия. На данной стадии формирования коммуникативной компетенции срабатывает принцип «делай как я». Человек, впервые пришедший в храм, старается вступить в невербальное общение, присутствуя на службе и повторяя то, что делают окружающие – зажжение свечи, поклоны, крестное знамение – все это первые шаги, во многом подготовительный этап вхождения в религиозную коммуникацию. Кроме того, на церковной службе присутствует некий массовый адресат. Данный адресат неоднороден, в его составе можно выделить людей с разным уровнем коммуникативной компетенции, что упрощает положение *интуитивного дилетанта* – у него есть возможность «учиться» непосредственно в процессе участия в религиозной коммуникации.

В ряде случаев у говорящего активизируется коммуникативный потенциал из долговременной памяти, «всплывает» лексика (относящаяся к церковной

службе), которую человек мог почерпнуть из кинофильмов, книг, телепередач и т. п. На данной стадии интуитивно реализуемое коммуникативное поведение направлено на достижение одной цели – остаться в контексте религиозной коммуникации и далее либо начать двигаться в направлении совершенствования своей коммуникативной компетенции, либо просто попытаться не выпасть из религиозного контекста. При этом для дальнейшего продвижения по шкале коммуникативной компетенции необходима сильная мотивация.

Вторая стадия формирования коммуникативной компетенции – стадия *рефлексирующего дилетанта*. Одним из типов адресатов религиозного дискурса выступают те, которых можно обозначить термином «сочувствующие» (участники религиозного дискурса, которые, не будучи верующими, как правило, в силу различных обстоятельств, но не из нравственных убеждений, с пониманием относятся к религии). К числу рефлексирующих дилетантов в религиозном дискурсе относятся лица, имеющие желание постичь основы религиозного учения и начинающие осознанно входить в пространство религиозной коммуникации. Они могут знать основные молитвы, могут посещать храм (как правило, нерегулярно), знакомы с основными канонами веры. Однако знания и навыки данной группы адресатов не имеют системы. На стадии рефлексирующего дилетантизма у коммуниканта оказывается более или менее сформирована лексическая компетенция (он владеет основной лексической базой), но у него только начинает формироваться понятийная база. Доминантой данного этапа является довольно сильная мотивация. Это этап осознанного, мотивированного вхождения в религиозную коммуникацию. Данный этап носит во многом рецептивный характер – более эффективно проходит процесс восприятия, чем порождения или воспроизведения текстовых образцов религиозного дискурса. Но именно данная стадия является одной из важных в процессе формирования коммуникативной компетентности; оттого, насколько глубока и адекватна окажется рефлексия, будет зависеть полнота и адекватность развития религиозной коммуникативной компетенции в дальнейшем. На данной стадии коммуникант, как правило, не испытывает затруднений при общении с партнером своего (или более низкого) уровня коммуникативной компетенции, однако он может ощущать затруднения в общении с участниками, имеющими более высокий уровень коммуникативной компетенции. Однако возможные затруднения могут быть сняты ритуалом, который позволяет частично преодолеть коммуникативный барьер.

Следующей ступенью формирования коммуникативной компетенции в сфере религиозной коммуникации выступает *рефлексирующий практик*. Данный уровень компетенции оказывается присущ людям верующим – регулярно посещающим храм, выполняющим все религиозные нормы и предписания. Для данной стадии характерна развитость лексической и жанровой компетенции, общая же дискурсивная компетенция представлена фрагментарно. Коммуниканты постигают практику религиозного общения, теория представляется во многом необязательной; в данном случае опять срабатывает принцип веры – все принимается как данность, на веру, объяснения и теоретические выкладки не только необязательны, но нередко невозможны.

Четвертой стадией формирования коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе выступает стадия *рефлексирующего теоретика*, которая характеризует уровень коммуникативной компетенции глубоко верующих людей и служителей культа. Коммуникативная компетенция данного уровня предполагает не только владение практическим материалом (знание канонических текстов), но и умение объяснить другому все нюансы вероучения – коммуникант выступает уже в роли учителя, наставника в отношении участников общения, имеющих более низкий уровень коммуникативной компетенции. В религиозном дискурсе возможны ситуации, в которых человек выступает одновременно и в роли ученика, и в роли учителя – ведение службы священнослужителем и одновременно получение им наставлений и рекомендаций от лица, занимающего более высокое положение в церковной иерархии и т. п. Данный уровень коммуникативной компетенции характерен для служителей культа, имеющих право общаться с паствой, проповедовать, разъяснять и т. п. Для данного уровня характерна полная сформированность лексической, текстовой и дискурсивной компетенции. На этой стадии происходит осознанный выбор речевых средств. Данный уровень может быть определен как коммуникативно-нормативный (с точки зрения норм и канонов религии) и коммуникативно-адекватный (с позиции полноты понимания и сформированности основ веры у коммуниканта). В религиозном дискурсе данная стадия предполагает нормативное владение лингвокультурным кодом и сознательную ориентацию на определенный тип коммуниканта.

И, наконец, на последней стадии, которая определена нами как *компетентный теолог*, коммуникативная компетенция реализуется у коммуниканта автоматически, на уровне интуиции. Данный уровень коммуникативной компетенции подкреплен глубокой верой, присущ отцам церкви, умудренным жизненным опытом и имеющим длительную практику служения. На данном уровне у коммуниканта сформированы все виды коммуникативной компетенции – лексическая, текстовая (жанровая), дискурсивная. Кроме того, на данной стадии оказывается уже полностью сформирована эмоциональная компетенция, которая складывается из ряда моментов: 1) наличие веры и ее внутреннее переживание; 2) эмоциональное ожидание религиозного чуда; 3) сопереживание окружающим; 4) нивелирование индивидуальных характеристик личности; 5) ощущение внутреннего единения с Богом. Стадия компетентного теолога предполагает наличие мощного эмоционального настроя, основанного на глубокой вере и ожидании чуда.

Кроме того, в рамках религиозного дискурса возможно выделение стадий формирования коммуникативной компетенции на основе фактора активности говорящего субъекта и осознанности владения языковым материалом. Сообразно с данным основанием нами выделяются хаотично-дискретный, интуитивно-подсознательный, нормативно-подсознательный (перцептивный), нормативно-репродуктивный и креативный уровни. Указанные уровни пересекаются с рассмотренными выше уровнями формирования и развития коммуникативной компетенции, отражающими динамику

«погружения» личности в определенную (религиозную) среду и готовность участвовать в коммуникации.

Низшим, или нулевым, уровнем выступает уровень *хаотично дискретный*. Данный уровень характерен для начального этапа погружения в религиозную среду или приобщения к вере. По сути, это уровень интуитивного дилетанта. Коммуникант использует либо невербальный код, либо отдельные лексические единицы, нередко вырванные из реального контекста. Часто, в силу недостатка знаний, такие единицы могут неверно интерпретироваться коммуникантом, их понятийный план может раскрываться не в полном объеме. В дискурсе педагогическом, например, коммуникант с данным уровнем сформированности коммуникативной компетенции может пользоваться невербальным кодом. В религиозном дискурсе ситуация упрощается тем, что человек, в целом являясь сформированной коммуникативной личностью (имеется в виду общая коммуникативная компетенция), может подключить имеющиеся у него общекультурные и общезыковые знания для общения в религиозной сфере. Именно на данной стадии огромное значение приобретает невербальный ритуал, на который опирается коммуникант в самом начале своего вхождения в коммуникативное пространство религиозного дискурса. В религиозной сфере сама коммуникация, вербальная ее часть, накладывается на религиозный ритуал, который играет вполне самостоятельную роль и может «обойтись» без вербального сопровождения. Религиозный дискурс – один из немногих типов коммуникации, в котором у человека есть возможность овладеть коммуникативной компетенцией, непосредственно участвуя (пассивное присутствие) в религиозном общении.

На следующем, хаотично-дискретном уровне сформированности коммуникативной компетенции коммуникант уже владеет базовым лексическим материалом (однако лексика усваивается и используется хаотично и неосознанно); он также умеет строить отдельные синтаксические модели по определенному шаблону, однако их построение также происходит неосознанно (повторение ритуальных фраз или мини-текстов молитвенных славословий и т. п.). На данной стадии коммуникант имеет некоторые знания в религиозной сфере, но данные знания и навыки не отличаются полнотой и не имеют системы. Данный этап носит во многом рецептивный характер; человек смотрит, слушает, запоминает, пытается повторить увиденное и услышанное; но его вербальное и невербальное поведение во многом интуитивны. Все совершается неосознанно – коммуникант не может, например, объяснить последовательности совершаемых действий (что имеет огромное значение в религиозном контексте) или смысла отдельных фраз и текстов. Им воспроизводятся, как правило, заученные фразы, что выступает причиной затруднений при общении с другими участниками религиозного дискурса, как правило, с более высоким уровнем коммуникативной компетенции. Однако в ряде случаев, как и на предшествующей стадии, непонимание может быть снято ритуалом.

Более высоким уровнем коммуникативной компетенции выступает уровень *нормативно-подсознательный* (или *нормативно-перцептивный*). Отличительной особенностью данного уровня является то, что, участвуя довольно

длительное время в религиозной коммуникации (как активно, так и пассивно), человек регулярно воспринимает и повторяет определенные речевые образцы и на определенной стадии своего вхождения в пространство религиозного дискурса начинает понимать определенную норму (религиозные каноны), на подсознательном уровне (не умея еще дать четких объяснений) чувствуя ее возможные нарушения, или, наоборот, констатируя соблюдение последней. По сути дела, это уровень рефлексирующего дилетанта и рефлексирующего практика, у которых полностью сформирована лексическая компетенция, частично сформировалась компетенция текстовая или жанровая, однако еще нельзя говорить о сформированности общей дискурсивной компетенции.

Уровень *нормативно-репродуктивный* в целом представляет собой достаточно высокий уровень сформированности коммуникативной компетенции. Для данного уровня характерно не только полное и адекватное (осознанное) владение практическим материалом (каноническими текстами), но и понимание основных теоретических положений веры. Человек действует уже не интуитивно, а осознанно, согласуя все свои вербальные и невербальные действия с основными церковными канонами. Кроме знания основных религиозных текстов, участник религиозной коммуникации, имеющий данный уровень коммуникативной компетенции, умеет объяснить основные положения вероучения, прокомментировать основные моменты богослужения, а потому все его коммуникативные действия осознанны. Данный уровень коммуникативной компетентности характерен для воцерковленной личности, а также служителей культа, не просто разделяющих веру, но и умеющих научить другого, разъяснить основные положения и т. п. На данном уровне оказывается полностью сформирована лексическая, текстовая и дискурсивная компетенция. Именно с данного уровня начинается переход от имперсональности к интерперсональности в общении, что подразумевает четкое понимание своего места и роли в коммуникативном пространстве религиозного дискурса, а также осознанную и четкую ориентацию на личность коммуникативного партнера.

И, наконец, высший уровень сформированности коммуникативной компетенции – уровень *креативный*. Это уровень достаточно компетентного теолога, а также человека, постоянно находящегося в коммуникативном пространстве религиозного дискурса. На данном уровне коммуникативная компетенция сформирована полностью, доведена до автоматизма и реализуется почти бессознательно.

Анализ формирования и развития коммуникативной компетенции в разных сферах коммуникации и типах общения представляется интересным и необходимым, поскольку для составления полной картины развития коммуникативной личности необходим учет ее функционирования в разных ситуациях и типах дискурса.

1. Богданов В. В. Текст и текстовое общение / В. В. Богданов. – СПб. : РИО СПбГУ, 1993. – 68 с.

2. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов. – М. : Наука, 1980. – 104 с.

3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
5. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
6. Черничкина Е. К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка / Е. К. Черничкина. – Волгоград : Перемена, 2007. – 220 с.

Communicative Competence Features within Religious Discourse

E. V. Bobyreva

Volgograd State University for Social and Pedagogical Studies, Volgograd

The article concerns special features of communication and communicative competence formation in various areas of communication and types of discourse, particularly in the religious discourse.

Key words: communication, communicative competence, religious discourse.

Бобырева Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, кафедра английской филологии Волгоградского государственного педагогического университета, 400131, г. Волгоград, пр. Ленина, 27, 4–23, тел. 8(442)602955, e-mail: new_life@mail.ru

Bobyreva Ekaterina Valerievna – Doctor of Philological Sciences, Professor, the Department of English philology at the Volgograd State University for Social and Pedagogical Studies, 400131, Volgograd, Lenin Ave., 27, 4–23, phone 8(442)602955, e-mail: new_life@mail.ru